ГЛОБАЛИЗАЦИЯ МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПРИНЦИПОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОММЕРЧЕСКИХ ДОГОВОРОВ УНИДРУА

МЕЩАНОВА Мария Валентиновна, доцент кафедры гражданского права юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент
220030, Республика Беларусь, г. Минск, просп. Независимости, 4
E-mail: miashchanava@bsu.by

В статье освещается роль Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА в процессе глобализации права. В центре внимания находится тезис о том, что эта негосударственная кодификация не обладает юридически обязательной силой, но включает правила поведения и разрешения споров, несомненно, способствующие активизации процессов глобализации мировой торговли. Анализируются изменения текста Принципов УНИДРУА начиная с 1994 г. до современной редакции 2010 г. с позиции усиления общих подходов в правовом регулировании и расширения сферы их применения. Принципы УНИДРУА могут оказывать влияние на реформу национального законодательства различных стран, облегчая процесс гармонизации контрактного права. Вместе с тем отмечается, что многие положения национального законодательства, в частности Германского гражданского уложения, могут служить базой для прогрессивного развития упомянутой негосударственной кодификации. Этот свод унифицированных правил может быть использован как инструмент толкования терминов, закрепленных в международных коммерческих контрактах.

Ключевые слова: глобализация в праве, мягкое право, «сверхимперативные» нормы, свод правил.

GLOBALISATION OF THE WORLD TRADE FROM THE PERSPECTIVE OF THE PRINCIPLES OF INTERNATIONAL COMMERCIAL CONTRACTS UNIDROIT

M. V. MESHCHANOVA, associate professor of the civil law department of the law faculty of the Belarusian State University, candidate of legal sciences, associate professor
4, Nezavisimosti ave., Minsk, Republic of Belarus, 220030
E-mail: miashchanava@bsu.by

This paper is concerned with the role of the UNIDROIT Principles in the processes of legal globalization. The central argument is that this non-State codification does not have a legal binding nature, but this document which covers the rules of conduct and dispute settlement, no doubt, contributed to the acceleration of globalization of world trade. It analyses the revision of the UNIDROIT Principles since 1994 to the current version of 2010 and from the stand point of strengthening of the general approaches in legal regulation and extension of the scope of their application. The UNIDROIT Principles may have impact on the reform of the national legislation of various countries, thus, facilitating the process of harmonization of Contract Law. At the same time it is noted that many of the provisions of the national legislation, and, in particular, the German Civil Code, may serve as the basis for progressive development of the mentioned non-state codification. This set of unified rules may be used as an instrument for the interpretation of the terms enshrined in international commercial contracts.

Keywords: legal globalization, soft law, «overriding» provisions, set of rules.

DOI: 10.12737/21254

Процессы глобализации затрагивают все сферы человеческой деятельности. Право, будучи отражением объективных явлений, происходящих в обществе, также не может оставаться в стороне от данной общемировой тенденции. Глобализация в праве зачастую требует переоценки многих составляющих национального правового наследия, чтобы сделать правовое регулирование отдельных вопросов более актуальным и не создающим преград для интеграции государств в рамках региональных и универсальных международных объединений. Следует признать, что право легче, чем иные социальные регуляторы, воспринимает процессы глобализации, поскольку нормы права достаточно подвижны и подвержены частым изменениям в соответствии с вызовами времени.

Процессы глобализации в частном праве тесно связаны со сферой мировой торговли. Вместе с тем мировая торговля опосредуется таким важным инструментом, как международные коммерческие контракты, от заключенности, действительности и исполнимости которых во многом зависит эффективность международного товарооборота. Общепризнанным на сегодняшний день является суждение о том, что наиболее действенным и современным регулятором международных коммерческих сделок являются нормы международного происхождения, в частности, так называемые транснациональные нормы права, закрепленные в кодификациях авторитетных международных организаций. Ниже речь пойдет об отражении процессов глобализации в правовом регулировании, основанном на Принципах международ-

ных коммерческих договоров УНИДРУА (далее — Принципы УНИДРУА) 2010 г.¹

Как указывалось в преамбуле к первому изданию Принципов УНИДРУА, предлагая Принципы УНИДРУА правовому и бизнес-сообществу, Руководящий совет осознавал, что Принципы УНИДРУА не обладают обязательной силой и, как следствие, их использование будет зависеть от убедительной авторитетности. Разработчики Принципов УНИДРУА стремились создать предписания, которые могли бы применяться для регламентации взаимоотношений хозяйствующих субъектов, принадлежащих к государствам различных правовых семей (романо-германской, англо-американской, стран постсоветского пространства и др.), а также находящихся на разных уровнях экономического развития и использующих различную юридическую технику². Не будет ошибкой сказать, что Принципы УНИДРУА во многом носят научный характер, поскольку в их создании принимали участие видные ученые, специалисты в области договорного права из различных стран в персональном качестве. Такой состав разработчиков предопределил возможность использования при создании Принципов УНИДРУА юридических категорий и подходов, обладающих общей ценностью для всех правовых систем в силу их широкого применения (“common core” approach) или признанной в научных кругах прогрессивности (“better rule” approach)³. В последней из упомянутых ситуаций правила международной торговли зачастую не находили поддержки в большинстве национальных правовых систем, но при этом разработчики преднамеренно вносили их в акт *soft law* для апробации и инкорпорации в деловую практику. В связи с этим достаточно вспомнить положения о конфликте проформ (battle of forms — ст. 2.1.22), согласованном платеже при неисполнении (agreed payment for non-performance — ст. 7.4.13), затруднениях (hardship — ст. 6.2.1—6.2.3), преддоговорной ответственности (pre-contractual liability — ст. 2.1.15, 7.4.1) и др. Появление в международной контрактной практике единого сбалансированного свода правил поведения и разрешения спорных ситуаций, несомненно,

способствовало ускорению процессов глобализации мировой торговли.

Эволюция Принципов УНИДРУА в редакциях 2004 и 2010 гг. В 2004 г. расширилась предметная сфера Принципов УНИДРУА. В документ были включены: пять новых глав, новые положения преамбулы, три новые статьи в первые две главы. Были также внесены некоторые редакционные изменения как в сам текст Принципов УНИДРУА, так и комментарии к ним. Сложно подробно остановиться на всех нововведениях редакции 2004 г., но хотелось бы указать на наиболее значимые моменты, отражающие процессы глобализации правового регулирования международных коммерческих сделок.

Само наименование кодификации свидетельствует о том, что она должна содержать наиболее фундаментальные, сущностные положения договорного права, которые можно причислить к категории принципов. Вместе с тем Принципы УНИДРУА с уверенностью можно назвать сводом правил заключения и исполнения международных коммерческих сделок, а не только сводом принципов договорного права. Осознавая важность частноправовых принципов и возможность их универсального применения, разработчики внесли в Принципы в 2004 г. ст. 1.8, которая стала развитием принципа *добросовестности и честной деловой практики*, закрепленного в ст. 1.7. Согласно Принципам УНИДРУА не может иметь правовых последствий поведение стороны контракта, которое противоречит пониманию, возникшему у другой стороны по причинам, зависящим от первой. При этом потерпевшая сторона, разумно полагаясь на такое понимание, совершила действия в ущерб себе. В ст. 1.8 такое явление названо *несовместимым поведением* (inconsistent behaviour). Следует отметить, что запрет несовместимого поведения имеет корни в национальных правовых системах. Так, романо-германская правовая семья использует принцип *venire contra factum proprium*, в англо-американской системе права недобросовестная сторона (по сути допустившая несовместимое поведение) лишается права на возражения (estoppel).

Принципы УНИДРУА в редакции 2004 г. отразили сложившуюся практику заключения международных коммерческих контрактов с использованием электронных средств связи⁴. Электронная торговля, по мнению профессора Рамберга (Ch. Ramberg), интересна благодаря своей трансграничной природе (borderless nature), что вызывает необходимость гармонизации именно материального права. Традиционное международное частное право не в состоянии решить вопросы, связанные с заключением сде-

¹ См.: International Institute for the Unification of Private Law. URL : <http://www.unidroit.org/english/principles/contracts/principles2010/translations/blackletter2010-russian.pdf> (дата обращения: 26.03.2016).

² Содержательный анализ Принципов УНИДРУА представлен в работе руководителя Рабочей группы по подготовке Принципов УНИДРУА профессора М. И. Бонелля: Bonell M. J. An International Restatement of Contract Law // The UNIDROIT Principles of Contract. 3rd ed. Irvington; N. Y., 2005. P. 320—327.

³ См.: Bonell M. J. Towards a Legislative Codification of the UNIDROIT Principles? Electronic Library on International Commercial Law. URL : <http://www.cisg.law.pace.edu/cisg/biblio/bonell5.html> (дата обращения: 26.03.2016).

⁴ См.: Ramberg Ch. E-Commerce // UNIDROIT Principles: New Developments and Applications — 2005. Special Supplement ICC International Court of Arbitration Bulletin. ICC Publishing. 2005. P. 51—52.

лок с использованием электронных средств связи, поэтому особую роль здесь должны сыграть негосударственные кодификации, в том числе Принципы УНИДРУА⁵.

Редакция 2004 г. также привнесла в Принципы УНИДРУА ряд положений, которые в своем традиционном понимании не могут быть отнесены к общей части обязательственного права. Это положения об уступке прав, переводе обязательств, передаче договоров (Chapter 9 “Assignment of rights, transfer of obligations, assignment of contracts”); зачете (Chapter 8 “Set-off”), исковой давности (Chapter 10 “Limitation periods”). Особенно интересной с точки зрения глобализации правового регулирования видится глава 10 «Исковая давность». Согласно современным положениям международного частного права вопросы исковой давности подпадают под регулирующее воздействие обязательственного статута. Так, на основании подп. d п. 1 ст. 12 Регламента Европейского Парламента и Совета от 17 июня 2008 г. № 593/2008 о праве, подлежащем применению к договорным обязательствам, вопросы исковой давности и утраты права на основании истечения срока регулируются правом, применимым к договору⁶. Таким образом, если применимое право определено на основании автономии воли сторон, указанный выбор распространяется и на вопросы исковой давности. Однако при согласовании контрагентами в качестве регулятора их взаимоотношений Принципов УНИДРУА закономерно встает вопрос о возможности использования положения упомянутой кодификации об исковой давности (Chapter 10 “Limitation periods”). Принципы УНИДРУА об исковой давности, несомненно, представляют собой расширение пределов автономии воли сторон. Это следует уже из того, что во многих национальных правовых системах нормы об исковой давности относятся к категории императивных, от них нельзя отступать по соглашению сторон. Вместе с тем существует точка зрения, основанная на рассмотрении Принципов УНИДРУА в качестве основного источника материального права, избранного на основании автономии воли сторон. При этом любые положения применимого национального права, определенного судом (арбитражем) с использованием коллизионных норм, являются вторичными и не применяются при наличии соответствующего регулирования в тексте Принципов УНИДРУА, за исключением так называемых сверхимперативных норм⁷. Упомянутая тенденция указывает на продолжающийся процесс глобализации правового регули-

рования, поскольку решение вопроса, традиционно относящегося к сфере внутреннего права, перемещается на уровень международного негосударственного кодификационного свода общих правил торговли.

Принципы УНИДРУА в редакции 2010 г. не содержат значительных новаций. Вместе с тем разработчики все в большей степени приближают данный документ к модели систематизированного частноправового акта, который способен заменить соответствующее национальное регулирование.

Одной из наиболее значимых проблем, получивших решение в новой редакции Принципов УНИДРУА, стала проблема признания противоправности договоров, нарушающих императивные нормы, причем не только национального, но и международного и наднационального происхождения (Chapter 3, Section 3 “Illegality”). Указанные положения не были введены в предыдущие редакции, поскольку на национальном уровне существует многообразие подходов к определению самого понятия «императивные нормы». В данном контексте речь ведется не о простых императивных предписаниях, а о так называемых сверхимперативных нормах. Они формируют основу соответствующего правового порядка (национального, международного или наднационального) и не могут нарушаться даже со ссылкой на принцип свободы договора. Статья 1.4 Принципов УНИДРУА и комментарии к ней стали значительным шагом на пути к пониманию содержания категории «императивная норма». Будучи кодификацией частноправовых норм международного происхождения, Принципы УНИДРУА уделяют внимание международному и европейскому публичному порядку. Так, источником императивных норм международного права признается Конвенция УНИДРУА о похищенных и незаконно вывезенных культурных объектах (UNIDROIT Convention on Stolen or Illegally Exported Cultural Objects (Rome, 24 June 1995))⁸ или, например, Конвенция ООН против коррупции (принята Резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи ООН от 31 октября 2003 г.)⁹. Европейский публичный порядок находит отражение и закрепление в частности в Хартии Европейского Союза об основных правах¹⁰. Следовательно, глобализация правовых подходов проявляется в возможности, используя Принципы УНИДРУА,

частное право: учебник / отв. ред. Н. И. Марышева; предисл. Н. И. Марышевой. 3-е изд. М., 2010. С. 94.

⁸ UNIDROIT Convention on Stolen or Illegally Exported Cultural Objects (Rome, 24 June 1995). International Institute for the Unification of Private Law. URL: <http://www.unidroit.org/instruments/cultural-property/1995-convention> (дата обращения: 26.03.2016).

⁹ Организация Объединенных Наций. Документы. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 26.03.2016).

¹⁰ ОJ. 2012. С. 326. Р. 391—407.

⁵ См.: Ramberg Ch. E-commerce // Towards a European Civil Code. 3rd ed. / eds. by A. Hartkamp, M. Hesselink, E. Hondius, C. Joutstra, E. du Perron, M. Veldman. Kluwer, 2004. P. 3, Ch. 1. P. 244.

⁶ OJ. 008. L. 177. P. 6—16.

⁷ См.: Богуславский М. М. Международное частное право. 5-е изд. М., 2005. С. 111; Власов Н. В. и др. Международное

признавать противоправность международных коммерческих контрактов, ссылаясь на нарушения императивных норм не только национального законодательства, но и международного и наднационального права. Следует отметить, что применение таких императивных положений во многом зависит от того, где рассматривается спор — в государственном суде или в коммерческом арбитраже, а также от роли Принципов УНИДРУА в данном контракте — они признаются частью договорных условий или основным материально-правовым регулятором.

Влияние Принципов УНИДРУА на реформу частного права отдельных стран. Провозглашенные как «значительный шаг в направлении глобализации правового мышления»¹¹ Принципы УНИДРУА были восприняты рядом национальных правовых систем в качестве вдохновителя реформ внутреннего контрактного права¹².

Наглядным примером такого реформирования может служить перестройка обязательственного права ФРГ 2002 г.¹³ Основой обязательственного права Германии является Германское гражданское уложение (далее — ГГУ), которое применяется уже более 100 лет. Многие положения данного нормативного акта уже в значительной степени устарели и нуждались в реформировании, в том числе с учетом развития правового регулирования Европейского Союза.

Выше уже был рассмотрен вопрос о сроках исковой давности и об особенностях их закрепления в акте негосударственной кодификации. Однако несмотря на то что нормы об исковой давности можно отнести к общей части контрактного права только условно, указанные положения оказали существенное влияние на реформу немецкого законодательства. Так, общий срок исковой давности по старому законодательству составлял 30 лет, что не соответствовало потребностям современного хозяйственного оборота. Старый срок исковой давности был заменен на трехлетний срок (§ 195 ГГУ), который также закреплен в ст. 10.2 Принципов УНИДРУА. Трехлетний срок исковой давности начинает течь с окончания года, в котором возникло требование, а кредитор узнал или должен был узнать об обстоятельствах, на которых основано требование, и о личности должника, причем при отсутствии со стороны кредитора грубой неосторожности (п. 1 § 199 ГГУ). Данное положение законодательства представляет собой субъективный критерий

знания, который характерен для современного частного права и направлен на защиту интересов кредитора. Статья 10.2 Принципов УНИДРУА формулирует субъективный «критерий знания» более упрощенно, начиная подсчет общего срока исковой давности со дня, когда кредитор узнал или должен был узнать о событиях, в результате которых он может воспользоваться своим правом. При этом можно предположить, что с момента возникновения субъективного права кредитора на предъявление требования и до момента, когда кредитор узнал об этом праве, может пройти весьма значительный промежуток времени. В связи с этим и новая редакция ГГУ (п. 3 § 199 ГГУ), и Принципы УНИДРУА (п. 2 ст. 10.2) устанавливают максимальные сроки исковой давности. По Принципам УНИДРУА они составляют 10 лет начиная со дня, следующего за днем, когда стало возможным использование права. Согласно ГГУ общий пресекательный срок также равняется 10 годам, которые начинают течь с момента возникновения требования, причем вне зависимости от знания или обусловленного грубой неосторожностью незнания кредитора о его возникновении. Законодатель устанавливает более длительный — 30-летний пресекательный срок, который начинает течь со дня, когда действие, нарушение обязанности или иное событие, которое вызвало вред, случилось. При этом не учитываются, как возникло требование, а также знание или обусловленное грубой неосторожностью незнание кредитора о его возникновении. Заметим, что 10-летний или 30-летний сроки применяются в зависимости от того, какой из этих сроков истечет быстрее. Кроме того, когда речь идет о возмещении вреда, причиненного жизни, здоровью, а также вызванного нарушением личной свободы, устанавливается 30-летний пресекательный срок, который начинает течь со дня, когда действие, нарушение обязанности или иное событие, которое вызвало вред, случилось. При этом не учитывается, каким образом возникло данное требование, а также знание или обусловленное грубой неосторожностью незнание кредитора о его возникновении. Таким образом, сравнивая нормы об общих сроках исковой давности, предусмотренные Принципами УНИДРУА и реформированным ГГУ, можно прийти к следующему выводу: упомянутая международная кодификация является основой процессов сближения национальных законодательств различных стран. Вместе с тем внутригосударственные нормы продолжают оставаться более детальными, и в этом аспекте можно говорить о формулировании на международном уровне именно *принципов* регулирования вопросов исковой давности.

Ведя речь о совершенствовании внутригосударственного регулирования с использованием Принципов УНИДРУА, нельзя также забывать и о том, что многие положения национального законодательства, в частности ГГУ, могут служить базой для прогрес-

¹¹ См.: Perillo J. M. UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts: The Black Letter Text and a Review // 43 Fordham Law Review. 1994. P. 281.

¹² См.: Bonell M. J. Towards a Legislative Codification of the UNIDROIT Principles?

¹³ См.: Gotz-Sebastian Hok Berlin and Wolfgang Jahn. Reform of the German Law of Obligations in Sale Contracts // Eurojuris Law Journal. Berlin, 2003. URL: <http://www.eurojurislawjournal.net> (дата обращения: 26.03.2016).

сивного развития упомянутой негосударственной кодификации. По мнению профессора Р. Циммерманна (Zimmermann R.), немецкое право содержит ряд положений и идей, которые могут и должны быть использованы для совершенствования международных Принципов. Это справедливо, в частности, когда новые нормы отражают устоявшийся и проверенный временем опыт 100-летнего развития по старому обязательственному праву¹⁴.

Принципы УНИДРУА играют значительную роль при совершенствовании законодательства тех стран, где регулирование частноправовых отношений совсем недавно стало переходить на принципы, свойственные рыночной экономике. Показательным примером такого развития является опыт Литвы¹⁵.

Интересной видится тенденция использования положений Принципов УНИДРУА для выработки рекомендаций по гармонизации национального права государств — участников региональных объединений. В 2004 г. УНИДРУА подготовила проект Типового закона о договорах для ОНАДА (Организация по гармонизации коммерческого права в Африке, в которую входит 16 государств)¹⁶. Проект разработан М. Фонтеном (Marcel Fontaine), который является участником Рабочей группы по подготовке Принципов УНИДРУА. Следует обратить внимание на преимущества такой имплементации рассматриваемой международной кодификации: принимая и адаптируя данные Принципы, ОНАДА может использовать постоянно увеличивающуюся в мировых масштабах судебную практику и литературу по Принципам УНИДРУА. Одновременно практика государств ОНАДА сможет в последующем пополнить мировой опыт использования Принципов УНИДРУА, обогатив таким образом знания о них и расширив границы анализируемой судебной практики по спорам, возникающим из международных коммерческих контрактов¹⁷.

Использование Принципов УНИДРУА для целей толкования положений международных коммерческих контрактов. Принципы УНИДРУА представляются наиболее применимыми при толковании

понятий, которые используются сторонами в контракте, но при этом отсутствуют в применимом материальном праве. Например, стороны избрали в качестве применимого материального право Республики Беларусь и сослались в контракте на такое основание для прекращения договора, как предвидимое неисполнение, при этом они не пояснили его содержания. Гражданское законодательство Республики Беларусь не предусматривает аналогичного основания прекращения обязательства, однако допускает возможность прекращения обязательства по требованию одной из сторон в случаях, предусмотренных договором (ст. 378 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З). В такой ситуации правильным будет использование для толкования нормы ст. 7.3.3 Принципов УНИДРУА («предвидимое неисполнение»), которая гласит: «Если до наступления срока исполнения одной стороной становится ясным, что будет иметь место существенное неисполнение этой стороной, другая сторона может прекратить договор».

Ситуация меняется, если стороны избрали Принципы УНИДРУА как источник применимого материального права. В этом случае все положения контракта должны толковаться на основании не национального права, а Принципов УНИДРУА.

Роль, которую играют Принципы УНИДРУА в процессе глобализации права, предопределяется рядом обстоятельств. Прежде всего следует обратить внимание на правовую природу данного источника, представляющего собой акт *soft law*. Необязательный характер данного акта предопределил возможность внесения в его содержание не только положений, которые широко признаны в практике международной торговли, но и ряда новаторских идей, обращенных к международным бизнес-сообществам. Внедрение инноваций в правовое сознание в целом — необходимый процесс в ходе глобализации права.

Несмотря на то что Принципы УНИДРУА — это документ, не имеющий законодательной природы, сфера применения данной кодификации, особенно в арбитражной практике, весьма значительна. К концу 2015 г. общее количество дел, рассмотренных арбитражами и государственными судами с применением Принципов УНИДРУА, по данным Unilex, достигло 425. Однако общее количество судебных (арбитражных) решений, вынесенных с использованием Принципов, значительно больше. Многие дела остаются неопубликованными ввиду их конфиденциальной природы¹⁸.

Эволюция Принципов УНИДРУА в редакциях 2004 и 2010 гг. свидетельствует о расширении предмета их регулирования, в том числе за счет вопросов, которые прямо не относятся к общей части договорного

¹⁴ См.: Zimmermann R. Breach of Contract and Remedies under the New German Law of Obligations. Rom: Centro di studi e ricerche di diritto comparato e straniero. URL: <http://w3.uniroma1.it/idc/centro/publications/48zimmermann.pdf> (дата обращения: 26.03.2016).

¹⁵ См.: Mikelenas V. Unification and Harmonisation of Law at the Turn of the Millennium: the Lithuanian Experience // Uniform Law Review. 2000. P. 243 et seq.

¹⁶ См.: Fontaine M. The Draft OHADA Uniform Act on Contracts and the UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts // Uniform Law Review. 2004-3. P. 573.

¹⁷ См.: Date-Bah S. K. The Preliminary Draft OHADA Uniform Act on Contract Law as Seen by a Common Law Lawyer // Uniform Law Review. 2008. P. 217.

¹⁸ См.: UNILEX on CISG & UNIDROIT Principles. URL: <http://www.unilex.info/dynasite.cfm?dssid=2377&dsmid=14311> (дата обращения: 26.03.2016).

права. Разработчики стремились придать Принципам УНИДРУА характер универсального регулятора международной торговли, обладающего высокой авторитетностью.

Принципы УНИДРУА оказывают влияние и на реформу национального законодательства различных стран. Эту тенденцию можно проследить на примере как экономически развитых стран (реформа ГГУ 2002 г.), так и стран, которые только начинают процесс изменения своего законодательства с учетом требований рыночной экономики. Принципы УНИДРУА могут служить основой для разработки модельного

законодательства в рамках региональных объединений (например ОНАДА).

Значение Принципов УНИДРУА в процессе глобализации права также проявляется в их использовании для целей толкования условий международных коммерческих сделок. Такая квалификация понятий не основана на какой-либо, даже прямо заинтересованной, национальной системе права, поэтому она является автономной и может рассматриваться как пример процессов глобализации при осуществлении правового регулирования транснациональных коммерческих сделок.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Bonell M. J. An International Restatement of Contract Law // The UNIDROIT Principles of Contract. 3rd ed. Irvington; N. Y., 2005.
- Bonell M. J. Towards a Legislative Codification of the UNIDROIT Principles? Electronic Library on International Commercial Law. URL: <http://www.cisg.law.pace.edu/cisg/biblio/bonell5.html> (дата обращения: 26.03.2016).
- Bonell M. J. Towards a Legislative Codification of the UNIDROIT Principles?
- Date-Bah S. K. The Preliminary Draft OHADA Uniform Act on Contract Law as Seen by a Common Law Lawyer // Uniform Law Review. 2008.
- Fontaine M. The Draft OHADA Uniform Act on Contracts and the UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts // Uniform Law Review. 2004-3.
- Gotz-Sebastian Hok Berlin and Wolfgang Jahn. Reform of the German Law of Obligations in Sale Contracts // Eurojuris Law Journal. Berlin, 2003. URL: <http://www.eurojurislawjournal.net> (дата обращения: 26.03.2016).
- Mikelenas V. Unification and Harmonisation of Law at the Turn of the Millennium: the Lithuanian Experience // Uniform Law Review. 2000.
- Perillo J. M. UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts: The Black Letter Text and a Review // 43 Fordham Law Review. 1994.
- Ramberg Ch. E-commerce // Towards a European Civil Code. 3rd ed. / eds. by A. Hartkamp, M. Hesselink, E. Hondius, C. Joustra, E. du Perron, M. Veldman. Kluwer, 2004.
- Ramberg Ch. E-Commerce // UNIDROIT Principles: New Developments and Applications — 2005. Special Supplement ICC International Court of Arbitration Bulletin. ICC Publishing. 2005.
- Zimmermann R. Breach of Contract and Remedies under the New German Law of Obligations. Rom: Centro di studi e ricerche di diritto comparato e straniero. URL: <http://w3.uniroma1.it/idc/centro/publications/48zimmermann.pdf> (дата обращения: 26.03.2016).
- Богуславский М. М. Международное частное право. 5-е изд. М., 2005.
- Власов Н. В. и др. Международное частное право: учебник / отв. ред. Н. И. Марышева; предисл. Н. И. Марышевой. 3-е изд. М., 2010.